

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
10 May 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяностая восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Решение

Сообщение № 1616/2007 года

<i>Представлено:</i>	Эрнандо Мансано, Марией Кристиной Окампо де Мансано и Белисарьо Дейонгом Мансано (представлены адвокатом Карлосом Хулио Мансано)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	3 августа 2007 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 15 ноября 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	19 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	несоблюдение процессуальных гарантий в ходе разбирательства, приведшее к осуждению авторов сообщения
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на рассмотрение дела беспристрастным судом
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1616/2007 года**

<i>Представлено:</i>	Эрнандо Мансано, Марией Кристиной Окампо де Мансано и Белисарьо Дейонгом Мансано (представлены адвокатом Карлосом Хулио Мансано)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	3 августа 2007 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 19 марта 2010 года, принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения от 18 июля 2007 года являются граждане Колумбии Эрнандо Мансано, Мария Кристина Окампо де Мансано и Белисарьо Дейонг Мансано, утверждающие, что они являются жертвами нарушения Колумбией пункта 1 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 23 марта 1976 года. Авторы сообщения представлены адвокатом Карлосом Хулио Мансано.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Мансано и г-н Дейонг с 1984 года руководили адвокатским бюро в Барранкилье. К числу их клиентов относились служащие государственного

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Рафаэль Ривас Посада не участвовал в принятии этого решения.

предприятия "Колумбийские порты" (Колпуэртос), ответственного за работу портов страны и владеющего всеми активами, необходимыми для ведения портовой деятельности. На основании Закона № 01 от 1991 года государство приняло решение продать активы в частные руки, погасив при этом накопившиеся долги, финансируемые за счет средств национального бюджета. На основании Указа № 36 от 1992 года правительство в результате ликвидации Колпуэртоса учредило Фонд социальных отчислений (Фонколпуэртос), из которого должны были выплачиваться обязательства ликвидированного предприятия. В Законе № 01 от 1991 года предусматривалась возможность того, что частные портовые товарищества, созданные для покупки активов портов, помогут с оплатой долга, однако этого не произошло.

2.2 Фонколпуэртос начал работу 1 января 1993 года. К этому времени адвокатское бюро авторов сообщения уже работало с сотней клиентов, получавших пенсию от Колпуэртоса и обратившихся к адвокатам ввиду задержек с выплатой пенсий. После того как Фонколпуэртос взял на себя обслуживание всех долгов, оставленных Колпуэртосом, выплата пенсий стала с каждым разом задерживаться еще больше, в силу чего тысячи пенсионеров были вынуждены обратиться за помощью к адвокатам. В 1998 году адвокатское бюро г-на Мансано насчитывало 5 000 клиентов, которые в свободном и добровольном порядке предоставили ему полномочия представлять их в судах по трудовым вопросам для получения по праву принадлежавших им пенсий за несколько месяцев. К тому времени долг Фонколпуэртоса полностью оплачивался за счет средств национального бюджета без какого-либо содействия со стороны портовых товариществ, что обернулось серьезной финансовой проблемой. Судебные иски рассматривались соответствующими судами по трудовым вопросам, и при возможности достигалось полюбовное урегулирование с помощью инспекций труда, подведомственных Министерству социального обеспечения.

2.3 Авторы сообщения утверждают, что, столкнувшись с образовавшимся дефицитом бюджета и желая избежать выплаты пенсий, государство начало кампанию широкомасштабного преследования лиц, пытавшихся тем или иным образом защитить интересы пенсионеров. В начале 1999 года сенатор Хайме Варгас, политический оппонент семьи Мансано, направил своего помощника в суды по трудовым вопросам города Барранкильи для изучения дел, поданных г-ном Мансано. После этого посещения прокуратура без видимых причин возбудила предварительное расследование деятельности авторов сообщения. В августе 1999 года на официальной сессии парламента сенатор Варгас зачитал список лиц, добивавшихся от Фонколпуэртоса выплаты просроченных ежемесячных пенсий, включавший судей, секретарей судов, инспекторов Управления труда, директоров Фонда и адвокатов, и обратился к Генеральной прокуратуре с просьбой провести расследование. В списке фигурировало имя Эрнандо Мансано. 13 октября 1999 года он был вызван в прокуратуру для объяснения предполагаемых нарушений, допущенных в контексте разбирательства, возбужденного в его отношении 14 апреля 1999 года. Несмотря на представленные объяснения, прокуратура предъявила ему уголовные обвинения. В то же время группа его клиентов подала в его отношении жалобы в обычный уголовный суд, требуя выплаты более значительных сумм, чем было согласовано при заключении с ним договора об оказании услуг. Решения по этим жалобам были приняты в пользу данного автора.

2.4 Дела лиц, входивших в "список Варгаса", рассматривались не обычным судом, а специальным судебным органом, учрежденным Высшим советом магистратуры на основании Постановления № 1799 от 14 мая 2003 года исключительно для целей ведения уголовных разбирательств действий, связанных с ли-

квизацией Колпуэртоса и Фонколпуэртоса. В состав этого судебного органа входило два уголовных окружных суда и один верховный районный суд, расположенные в Боготе. В Постановлении указывается, что оно принимается в соответствии со статьей 63 Закона № 270 1996 года о судеустройстве, касающегося мер для уменьшения нагрузки на судебные органы. Дело авторов сообщения должно было рассматриваться уголовным судом Барранкильи по месту жительства обвиняемых и с учетом того, что вменяемые им действия имели место в этом городе. Тем не менее дело рассматривалось судом № 1 в составе вышеуказанного органа, который 24 сентября 2004 года признал авторов сообщения соучастниками преступления, состоявшего в мошенничестве с отягчающими обстоятельствами, и главными виновниками по обвинению в присвоении средств в интересах третьих лиц, обманных действиях, представлении ложных сведений и подделке официального документа от лица государственного служащего. Они были приговорены к лишению свободы сроком на 150 месяцев с поражением в правах и отстранением от государственной службы на десять лет и штрафу. Авторы сообщения подали апелляцию, решение по которой было вынесено 31 мая 2005 года уголовной палатой по рассмотрению нерешенных дел Фонколпуэртоса Верховного районного суда Боготы. Суд отменил обвинительный приговор в связи с мошенничеством с отягчающими обстоятельствами, сократил срок наказания до восьми лет и одного месяца с поражением в правах и запретом занимать государственные должности на срок основного наказания и сохранил штраф за присвоение средств в интересах третьих лиц, обманные действия, представление ложных сведений и подделку официального документа от лица государственного служащего.

2.5 Авторы сообщения подали кассационную жалобу в Верховный суд. Решением от 27 марта 2007 года Суд объявил об истечении срока давности преступлений, состоявших в обманных действиях, представлении ложных сведений и подделке официального документа от лица государственного служащего. Однако срок давности преступления, состоявшего в присвоении средств, по мнению Суда, не истек. Суд рассмотрел приведенное авторами обоснование кассационной жалобы, в том числе довод о недействительности решения судебных органов из-за отсутствия у них юрисдикции ввиду предполагаемого нарушения принципа рассмотрения полномочным судьей, и отклонил ходатайство на основании решения от 9 апреля 2007 года. По вопросу о том, что судебные органы предположительно не обладали соответствующей юрисдикцией, Верховный суд указал, среди прочего, что истцы не привели доказательств в пользу ограничения их процессуальных гарантий на практике и изменения порядка судебного разбирательства в ущерб их правам, и подтвердил, что правовой основой для учреждения упоминаемых судебных органов палатой по административным делам Высшего совета магистратуры послужили статьи 25 и 63 Закона № 270 1996 года.

2.6 Авторы сообщения также подали ходатайство о повторном рассмотрении этого решения с просьбой объявить об истечении срока давности уголовного производства по делу о присвоении средств. Верховный суд отклонил ходатайство 20 апреля 2007 года.

2.7 Авторы сообщения утверждают, что в результате судебного разбирательства в их адрес поступили угрозы со стороны повстанческих группировок, и они были вынуждены покинуть страну. В контексте приведения обвинительного приговора в исполнение все их имущество было конфисковано.

Жалоба

3. Авторы сообщения утверждают, что являются жертвами нарушения права на надлежащее судопроизводство по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта в силу следующих причин:

1) Их дело разбиралось судом, специально созданным в 2003 году для рассмотрения фактов, в которых они обвинялись, а следовательно пристрастным судом, поскольку назначенные судьи приняли необоснованные обвинения прокуратуры. Это противоречит статье 6 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой судебное преследование в отношении любого лица может вестись лишь компетентным судьей или судом, существовавшим до момента совершения действия, в котором это лицо обвиняется. Эти судебные органы были созданы на временной основе сроком на четыре месяца, но функционируют до сих пор. Авторы сообщения утверждают, что они в уголовном порядке подали жалобу в этой связи, но их жалоба так и не была рассмотрена.

2) Вменяемые им действия не составляют преступления присвоения средств, в совершении которого они были признаны виновными. В соответствии с Уголовным кодексом Колумбии присвоением средств считается преступление, совершаемое "государственным служащим, который в корыстных целях или в интересах третьих лиц присваивает имущество государства или предприятий или организаций, в которых государство имеет долю, или парafискальные активы или средства или имущество физических лиц, распоряжаться которым ему было доверено в силу его должности". Авторы сообщения утверждают, что в их случае отсутствуют два основных элемента преступления: статус государственного служащего и извлеченная выгода. Авторы сообщения являлись не государственными служащими, а практикующими адвокатами, которые к тому же возбудили дело против государства. Их судебная функция сводилась к взысканию связанных с оплатой труда долгов, возникших по вине государства и не погашенных им, от имени группы пенсионеров. Что же касается "выгоды", то на протяжении всего процесса как прокуратура, так и судьи признавали, что гонорары, получаемые автором, были абсолютно законны и согласованы с их клиентами, так что основания для обвинения в извлечении выгоды отсутствуют¹.

3) В силу неоправданных задержек в ходе судебного разбирательства, произошедших по вине судебных работников, отвечающих за ведение дела, срок давности уголовного деяния истек 22 апреля 2006 года. Несмотря на это, Верховный суд, отклонивший кассационную жалобу 20 апреля 2007 года, объявил об истечении срока давности лишь части вменяемых действий, не оговорив при этом срок истечения давности преступления присвоения средств.

4) При рассмотрении доказательств были допущены многочисленные ошибки. В частности, прокуратура обвинила авторов сообщения в получении денег, которые задолжало государство, от имени клиентов, предположительно

¹ Авторы представили Комитету копии обвинительных приговоров. В решении от 9 апреля 2007 года, принятом в отношении кассационной жалобы (стр. 142), рассматривается вопрос о том, соответствуют ли факты определению преступления присвоения средств. Верховный суд не согласился с доводом авторов о том, что лицо, не являющееся государственным служащим, не может быть наказано за совершение данного преступления. Суд постановил, что статья 30 Уголовного кодекса об участниках преступления применима в этом случае, и напомнил, что в соответствии с последним пунктом этой статьи срок приговора сокращается на четверть в случае участников преступления, не удовлетворяющих тем или иным конкретным требованиям.

не наделивших авторов соответствующими полномочиями. Авторы сообщения утверждают, что у них сохранились копии некоторых, но не всех доверенностей, поскольку ряд доверенностей был изъят прокуратурой при обыске адвокатского бюро. Для подтверждения того, что они были должным образом уполномочены своими клиентами, авторы сообщения запросили провести судебную проверку сведений о клиентах, хранящихся в Фонколпуэртосе. Однако из-за халатности судебных следователей это доказательство было заменено направленным в Фонколпуэртос документом с просьбой подтвердить их существование. Предприятие так и не прислало требуемого подтверждения, и судья не добивался представления доказательств, запрашиваемых авторами сообщения. Ввиду отсутствия этого доказательственного материала судебное решение было основано на ложном заключении о том, что соответствующие доверенности отсутствовали, что равносильно отказу в правосудии. Те немногие клиенты, которых суд, по настоянию авторов сообщения, согласился выслушать, подтвердили, что они действительно наделили авторов сообщения соответствующими полномочиями.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 января 2008 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения, указав, что последнее следует признать неприемлемым.

4.2 Государство-участник отмечает, что сообщение было представлено г-ном Карлосом Хулио Мансано от имени его брата на основании полномочий, предоставленных ему в соответствии с генеральной доверенностью последнего, а также от имени его матери, Марии Кристины Окампо де Мансано, и двоюродного брата, Белисарьо Дейонг Мансано. При этом он не предоставил доверенностей от двух последних лиц, поскольку предположительно их местонахождение было неизвестно. Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола на том основании, что Карлос Хулио Мансано не уполномочен выступать от имени этих двух лиц и не привел доказательств того, почему предполагаемые жертвы не могут самостоятельно представить жалобу.

4.3 Государство-участник указывает, что цель специальных судебных органов, учрежденных для снятия чрезмерной нагрузки с судов, заключается в обеспечении оперативного, эффективного и действенного правосудия. Они создаются на временной основе именно потому, что их задача сводится к решению проблемы чрезмерной нагрузки и обеспечению тем самым эффективного отправления правосудия. Правовым основанием для создания таких судов является статья 63 Закона 1996 года о судеустройстве, в соответствии с которой палата по административным делам Высшего совета магистратуры уполномочена на временной основе назначать специальных судей первой инстанции или судей по уголовным делам. Кроме того, в пункте 2 статьи 257 Конституции указано, что функция Высшего совета магистратуры заключается в создании, упразднении и объединении должностей и перераспределении обязанностей в системе отправления правосудия.

4.4 В данном случае суды по снятию чрезмерной нагрузки были учреждены для решения проблемы невозможности ведения окружными уголовными судами страны судебных разбирательств в связи с уголовными действиями, совершенными на предприятии Фонколпуэртос, а также с учетом важного значения этого дела, речь в котором шла о миллионных хищениях из государственного бюджета; суды начали расследования и исходили из необходимости в надлежащем и

оперативном порядке обеспечить отправление правосудия. По итогам рассмотрения ходатайства об отмене постановлений палаты по административным делам, на основании которых были созданы данные суды, первая палата Государственного совета в своем решении от 20 мая 2004 года пришла к выводу о том, что эти органы были учреждены с учетом необходимости снятия чрезмерной нагрузки, ложащейся на суды по трудовым вопросам Барранкильи, Картахены, Санта-Мария-Буэнавентуры, Тумако и Боготы, а также на палату по трудовым вопросам судебного округа Барранкильи. По мнению первой палаты, правовым основанием для изменения правил юрисдикции для целей разгрузки судебной системы послужили не оспариваемые постановления, а имеющая преимущественную силу норма (статья 63 Закона 1966 года). Это положение стало предметом конституционального контроля и было объявлено действительным на основании решения C-037 от 1996 года.

4.5 Государство-участник также указывает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку авторы сообщения рассчитывают, что Комитет выступит в роли четвертой инстанции и пересмотрит факты и доказательства, уже рассмотренные национальными судами, в целях предотвращения исполнения уголовного приговора и выплаты штрафа посредством распродажи собственности с торгов.

4.6 Что касается существа сообщения, то государство-участник в дополнительном письме от 20 мая 2008 года ссылается на утверждение авторов о предвзятости судей. Согласно государству-участнику, никаких обоснований в поддержку этих утверждений приведено не было. Более того, этот вопрос не затрагивался авторами ни в одной из национальных инстанций. В ходе разбирательства были полностью соблюдены все судебные гарантии и даже принято решение об истечении срока давности преступлений, состоявших в обманных действиях, представлении ложных сведений и подделке официального документа от лица государственного служащего.

4.7 По утверждению авторов сообщения, было допущено нарушение статьи 14, поскольку неоправданные задержки в ходе судебного разбирательства привели к истечению срока давности, однако Верховный суд объявил только об истечении срока давности преступлений, состоявших в обманных действиях и представлении ложных сведений, обойдя вниманием преступление присвоения средств. Государство-участник утверждает, что закрепленная в этой статье гарантия дополняется содержащейся в статье 9 гарантией права задержанного лица на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Г-н Мансано и г-н Дейонг не подвергались аресту и скрываются от колумбийского правосудия, а, следовательно, не могут ссылаться на ущерб, связанный с неоправданными задержками при вынесении уголовного приговора, тем более в свете решения об истечении срока давности преступлений, состоявших в обманных действиях, представлении ложных сведений и подделке официального документа от лица государственного служащего, принятого для прояснения правового положения обвиняемых лиц и снятия обвинений. В заключение государство-участник заявляет, что доводы, приведенные авторами сообщения, необоснованны и что никаких нарушений положений Пакта допущено не было.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 21 октября 2008 авторы сообщения заявляют, что сообщение должно быть признано приемлемым. Что касается отсутствия доверенности у лица, представляющего авторов сообщения, Марию Кристину

Окампо де Мансано и Белисарьо Дейонга Мансано, то Комитету были представлены документы, подписанные последними, дающие полномочия обращаться в Комитет и одобряющие все предпринятые от их имени шаги.

5.2 Что касается законности судебных органов, созданных для рассмотрения дел Фонколпуэртоса, то авторы сообщения указывают на то, что Закон о судоустройстве, на основании которого они учреждались, нарушает принцип рассмотрения дела компетентным судьей, а, следовательно, противоречит положениям статьи 14 Пакта. Кроме того, в статье 11 Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающей принцип рассмотрения дела полномочным судьей, указывается, что "судебное преследование в отношении любого лица может вестись лишь компетентным судьей или судом, существовавшим до момента совершения действия, в котором это лицо обвиняется". Они также отмечают, что пресса, нанеся значительный ущерб интересам правосудия, не была отстранена от участия во всех слушаниях. Средства массовой информации сразу же объявили подсудимых виновными, в результате чего начался поиск судей, которые приняли бы обвинения, вынесенные прокуратурой. Когда найти таковых не удалось, была создана специальная инстанция, готовая внять призывам вынести обвинительный приговор, поступавшим от различных политических кругов и средств массовой информации.

5.3 Авторы сообщения проживали в Барранкилье, и расследуемые действия также произошли в этом городе. Следовательно, судьями, полномочными вести расследование, являлись судьи окружного суда Барранкилья первой инстанции и Верховного суда в случае апелляции. Тем не менее дела рассматривались судебными органами, расположенными в Боготе, примерно в тысяче километрах от Барранкильи. Таким образом, нарушаются положения статей 85–88 Уголовно-процессуального кодекса, в которых оговариваются нормы для изменения места проведения уголовного разбирательства.

5.4 По утверждениям авторов сообщения, ничто в статье 63 Закона № 270 не дает палате по административным делам Высшего совета магистратуры права переносить место проведения разбирательств из одного города в другой в нарушение принципа территориальной подсудности. Она также не позволяет назначать судей и создавать суды после того, как расследуемые факты имели место. Совет может только назначать судей (а не создавать суд), но исключительно на временной основе и для работы в пределах территории, относящейся к юрисдикции полномочного судьи. Они утверждают, что с помощью проекта статутного закона № 286 от 2007 года Палаты представителей и Закона № 23 от 2006 года Сената, "на основании которых вносятся поправки в Статутный закон № 270 от 1996 года об отправлении правосудия", была предпринята попытка изменить положения Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса, с тем чтобы установить новые правила в отношении места проведения разбирательств, которое в дальнейшем могло бы определяться Высшим советом магистратуры и региональными советами магистратуры вместо Верховного суда и высших районных судов. По мнению авторов сообщения, это служит доказательством того, что до появления этих проектов Высший суд магистратуры не имел таких полномочий. К тому же на основании решения от 15 июля 2008 года Конституционный суд объявил предложенные поправки неконституционными.

5.5 Что касается существа, то авторы сообщения ссылаются, среди прочего, на решение первой палаты Государственного совета от 20 мая 2004 года, которое упоминается государством-участником и в соответствии с которым указанные суды были созданы для снятия чрезмерной нагрузки, легшей на суды по трудовым вопросам Барранкильи, Картахены, Санта-Мария-Буэнавентуры, Ту-

мако и Боготы, а также на палату по трудовым вопросам судебного округа Барранкильи. По мнению авторов сообщения, это решение относится лишь к чрезмерной загруженности данных судов по трудовым вопросам и не может служить основанием для создания уголовных судов для уменьшения загруженности в Боготе и соответствующего верховного районного суда.

5.6 Авторы сообщения отмечают, что в своих замечаниях государство-участник не касается утверждений, содержащихся в их представлении Комитету и касающихся несоблюдения надлежащего судопроизводства ввиду нарушений при использовании доказательств.

5.7 Авторы сообщения опровергают утверждение государства-участника о том, что они не подвергались аресту. Они обращают внимание на то, что Эрнандо Мансано содержался под арестом с 13 октября 1999 года по 24 июля 2001, а Белисарьо Дейонг – с февраля 2000 года по июль 2001 года. Г-жа Мария Кристина Окампо не помещалась под стражу в силу ее возраста (на тот момент ей исполнилось 74 года).

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с положениями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что адвокат авторов сообщения не имел доверенностей от двоих из них, а, следовательно, сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что, хотя первоначально такие доверенности представлены не были, они впоследствии были переданы Комитету, в связи с чем он считает, что приведенный государством-участником довод в пользу признания неприемлемости сообщения более не применим.

6.4 Авторы сообщения утверждают, что являются жертвами нарушения их прав на надлежащее судопроизводство, поскольку судебные органы, рассматривавшие их дело, допустили нарушения при оценке доказательств, признали их виновными в преступлении (присвоение средств), определение которого, приведенное в Уголовном кодексе, не соответствует действиям, в которых они обвинялись, а также допустили ошибку при подсчете срока истечения давности этого преступления. Комитет отмечает, что эти жалобы касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии². Комитет рассмотрел материалы, представленные сто-

² Замечание общего порядка № 32, касающееся статьи 14: право каждого на справедливое судебное разбирательство и равенство перед судами и трибуналами,

ронами, включая обвинительный приговор первой инстанции и решения, вынесенные в отношении поданных авторами апелляции и кассационной жалобы и касающиеся жалоб, представленных затем авторами сообщения Комитету. По мнению Комитета, данные материалы не свидетельствуют о допущении указанных нарушений в ходе судебных разбирательств. С учетом этого Комитет считает, что авторы сообщения недостаточно обосновали свои жалобы о нарушении пункта 1 статьи 14, а, следовательно, сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Авторы сообщения также утверждают, что их дело рассматривалось судом и трибуналом, не удовлетворявшими критериям беспристрастности, поскольку они были созданы для специальных целей и в нарушение принципа рассмотрения дела полномочным судьей. Комитет считает, что в статье 14 не обязательно содержится запрет создавать уголовные суды, обладающие специальной юрисдикцией, при условии, что это предусмотрено внутренним законодательством и суды придерживаются гарантий, изложенных в этой статье³. Что касается первого условия, то Комитет отмечает, что Верховный суд рассмотрел кассационную жалобу авторов сообщения и пришел к выводу, что правовым основанием для создания указанных судебных органов послужил Закон о судостроительстве. Комитет считает, что он не правомочен давать оценку толкованию внутренних законов, осуществленному национальными судами⁴. Что касается второго условия, то Комитет считает, что сам по себе факт создания судебных органов специально для рассмотрения дел, связанных с Фонколпуэртосом, не означает, что они действовали пристрастно. Для доказывания пристрастности требуются дополнительные элементы. Материалы, представленные в распоряжение Комитета, не свидетельствуют о наличии таковых. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что авторы сообщения недостаточно обосновали свое сообщение в этой связи, и считает, что эта часть сообщения также является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из этого Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору и его адвокату.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

CCPR/C/GC/32, пункт 26. См., среди прочего, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

³ Замечание общего порядка № 32, пункт 22.

⁴ Сообщение № 1528/2006, *Фернандес Мурсия против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года, пункт 4.3.